

Я.В. Андреева (11 класс, Ломоносовская гимназия №73), Е.В. Масюк

“КЛЮЧИ” К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ И.А. БУНИНА

Актуальность темы определяется трудностью выявления авторской позиции в творчестве И.А. Бунина как одного из писателей «послечеховского» периода, в чьих произведениях эта позиция выражена не прямолинейно, без прямых авторских оценочных характеристик, более тонко и ненавязчиво. Отсюда и следуют разногласия исследователей в интерпретации бунинских текстов.

В работе предпринимается попытка изучения «ключей» к бунинским произведениям, под которыми подразумеваются очень значимые элементы повествования, содержащие либо аллегорию, либо символы, либо масштабные обобщения, являющиеся подсказкой для выявления авторской позиции. Критерий отбора произведений – наличие в них такого рода элементов – «ключей».

Предлагается следующая классификация «ключей»:

- 1) Легенда, предание, житие, вводимые в ткань повествования и служащие своеобразным шифром к концепции произведения.
- 2) Культурологический образ-символ, то есть образ, не создаваемый самим автором, а почерпнутый им из культурного наследия, а следовательно, известный читателям, вызывающий культурологические ассоциации и поэтому способный стать подсказкой для понимания авторских идей.
- 3) Собственно бунинские образы-символы, создаваемые автором и несущие значительную смысловую нагрузку (под символом подразумевается «образ-идея»).

Пронаблюдаем, как работают эти «ключи», помогая «открыть» авторскую позицию.

«Деревня». Это произведение, как и повесть «Суходол», было написано между двумя революциями. Бунин рассуждает о дальнейшем пути развития России, он ищет его в национальном характере. Автор считает, что корни национального русского характера нужно искать в деревне, и именно поэтому Бунин так и называет свое произведение. Герои этой повести – два брата, являющиеся носителями национального характера, – рассуждают о прожитой жизни. Младший брат Кузьма всю жизнь посвятил духовным исканиям, презрев торговлю и всякое стремление к обогащению. Но в итоге к концу жизни он оказался управляющим в имении своего брата. В связи с этим и возникает евангельский образ «бесплодной смоковницы» как оценка своей жизни. Тихон, который всю жизнь копил деньги, работал и богател, также говорит о жизненных итогах с помощью символа: «Платок, истасканный на изнанку», – как бы в ожидании, когда можно будет его надеть на лицевую сторону. Речь идет о позднем прозрении, когда уже нажитое богатство оказывается «золотой клеткой». В конце повести мы видим Тихона Ильича кающимся, плачущим о грехах своих за чтением богослужебных текстов, стремящимся искупить вину перед теми, кого обидел в жизни. Такой и предстает перед нами Русь в изображении Бунина – грешной, но кающейся, отвергающей «золотую клетку» ради спасения души.

«Суходол». Главным «ключом» к пониманию этой повести является житие Меркурия Смоленского, который был подвергнут татарами мученической смерти – отсечению головы, но, по преданию, взяв свою голову, он пошел к воротам города и поведал о случившемся. С этим святым, его крестным путем Бунин и сравнивает жизнь двух героинь – Натальи (служанки) и Антонины Петровны (госпожи). Обе они в конце концов получили исцеление, успокоение, поехав к мощам угодника. По мысли Бунина, русский человек, воспитанный православием, убежден, что земной путь – не для наслаждений, а для испытания, для «подготовки» к жизни вечной. Отречение от счастья в *этой* жизни совершается героинями

сознательно, ради приобщения к мученическому венцу. И эта мысль раскрывается через сопоставление судеб героинь с житием Меркурия Смоленского – сначала подспудное, ненавязчивое (гл. 2,7), а в 10 главе – очевидное, обнажающее этот прием.

«Братья». Первая и очевидная тема этого рассказа задается эпитафией («братья, избивающие друг друга»): в рассказе англичанин является эксплуататором по отношению к рикше. Но еще англичанину открылось нечто не менее важное, и, говоря об этом, он рассказывает легенду о вороне и слоне, которая является «ключом» ко второй, главной, глубинной теме рассказа. Судьбы рикши и англичанина соответствуют этой легенде и являются иллюстрацией к ней. Ворон в легенде – олицетворение одержимости человека в погоне за страстями. Культурологические образы-символы в рассказе – божества, которым поклоняются цейлонцы. Отец рикши был религиозен, всегда приносил жертву богам из своих скудных доходов. Но поклонялся он Возвышенному – богу, который призывал к отречению от земной любви и от всяких земных благ, а его сын чувствовал, что ему ближе Мара – бог «жажды существования». Англичанин и рикша «братья» и в еще одном: они оба жертвы издержек цивилизации, предлагаемых ею изощренных удовольствий. Губительность же цивилизации, по Бунину, в том, что человек получает иллюзию защищенности, он начинает думать, что он сам хозяин своей жизни. Но англичанин понимает, что ничто и никто не уберезет его от смерти. «Зыбкая хлябь» - такой образ – символ создает Бунин для того, чтобы передать идею незащищенности человека от смерти, нашего ничтожества «в этом мире бывания» (временного, недолгого пребывания на земле).

«Странствия». Это произведение написано в жанре путевых заметок и поэтому наиболее трудно поддается интерпретации, и именно «ключи» дают понимание принципа построения и концепции. В отличие от других произведений, в «Странствиях» «ключи» даются в самом начале. Они противопоставляются друг другу: пес – это аллегория новой власти, а через образ Иоанна Многострадального Бунин показывает представителей старой, дореволюционной России. В сказании об Иоанне Многострадальном ангел, явившийся святому Иоанну перед его смертью, объясняет, откуда взялся в его пещере нетварный свет взамен разбитой лампы: «Это свет твоей скорби светил тебе, Иоанн». Так Бунин доносит до читателя идею спасительности этой «скорби» об утраченной России, спасительности страданий.

«Темные аллеи». Цикл «темные аллеи» занимает в творчестве Бунина особенное место. Авторская позиция в нем выражается столь непросто, что многие исследователи творчества Бунина доныне по-разному истолковывают авторское понимание любви, а это, как известно, и есть главная тема цикла. И.А. Ильин, современник Бунина, раскрывает смысл названия цикла: это «темные аллеи» души человеческой, греха, это власть инстинкта, слепой страсти над человеком. Сухих же, современный исследователь, считает (и это более распространенная точка зрения), что, по Бунину, нет границ добра и зла для любви, потому что любовь для Бунина вне морали. Через легенду о Железной Шерсти (рассказ «Баллада») Бунин, как представляется, указывает, что это у зверей инстинкты не регулируются нравственными законами, а у людей существует понятие греха и добродетели. Что естественно для зверей, то противоестественно для людей, и Бунин постоянно напоминает об этом читателям. Трудно возразить И.А. Ильину, можно лишь добавить к его объяснению слова «темные» то, что разрушительные, стихийные проявления в человеке еще и неуправляемы, необъяснимы. Но уже в заглавной новелле «Темные аллеи» устами героя говорится о возмездии за эти проявления, и этот мотив возмездия пронизывает весь цикл.

В «Темных аллеях» есть два специфических рассказа – «Дурочка» и «Красавица», помещенные в середине цикла. Страдающие дети в этих рассказах – это следствие греха родителей, их отношений без любви. Дети страдают за грехи родителей, и эти страдания являются разоблачением и наказанием взрослых. Новеллы «Красавица» и «Дурочка» не укладываются в предложенную в данной работе классификацию «ключей». Но ведь цикл «темные аллеи» – единственный *цикл* в творчестве Бунина, поэтому здесь мы имеем дело с

особым случаем, когда «ключом» к циклу оказывается не только легенды и символы, а две новеллы с общей темой (страдания детей по вине взрослых) и общей идеей (неизбежность возмездия «съевшим яблоко»).